

Хотя он не знал, как наследный принц необъяснимым образом позволил ему, бесполезному человеку, следовать за собой, Инью не осмелился сделать принца несчастным. В конце концов, наследный принц был любимым сыном Канси, и он все еще оставался наследным принцем.

Инчжэнь повернул голову и увидел, что Инью, спотыкаясь, следует за ним. Почему-то перед его мысленным взором мелькнуло смутное воспоминание о трехлетнем ребенке, улыбающемся ему, и протянутой маленькой ручке. Это воспоминание было настолько ярким, что в течение более чем двух лет каждый раз, когда во дворце устраивался банкет, он непроизвольно бросал несколько взглядов на этого ребенка. Теперь ребенок, которого в то время держала няня, мог бегать за ним, но он не знал, удобно ли ему стоять на ногах.

Подумав об этом, Инчжэнь остановился, и когда ребенок подбежал к нему, он протянул руку. Выражение его лица было унылым из-за застенчивости.

Если бы Инью действительно был всего лишь трехлетним ребенком, он определенно выказал бы робость из-за выражения лица Инчжэня, но на самом деле Инью не был трехлетним ребенком. Он был странным дядей с трех-летней-кожей и тридцати-летней-душой. Он видел, что шестилетнему ребенку, стоявшему перед ним, было неудобно, его красивое лицо было напряжено, что было действительно мило. Без колебаний он вложил свою руку в ладонь Ичжэня, а затем широко улыбнулся ему.

Инчжэнь покраснел из-за улыбки Инью и неловко отвернулся в сторону. Несмотря на то, что он был принцем, жившим в гареме, в то время ему было всего шесть лет, и он все еще обладал невинностью, присущей только детям.

Инью посмотрел на покрасневшее лицо Инчжэня и в глубине души подумал, что даже самый суровый император в истории когда-то был наивен. По крайней мере, когда он с трудом передвигался, именно этот ребенок протянул ему руку помощи.

Когда они прибыли во дворец Чжунцуй, после того, как евнух сообщил об их прибытии, Инью был подведен Инчжэнем к благородной супруге императора Тун Цзя-ши [13].

[13] 卞 ши: название клана, девичья фамилия. Женщины, вступающие в брак, идентифицируются по своей фамилии, и очень редко регистрируется их личное имя. Это относится даже к принцессам. Таким образом, к замужней женщине обращаются по ее девичьей фамилии с иероглифом ши (卞) после нее, чтобы показать, что она замужем, и идентифицировать семью, из которой она родом.

Судя по историческим записям, Тун Цзя-ши была красивой и умной женщиной. Инью несколько раз видел ее на банкете. Она действительно была красивой и добродетельной женщиной, но, пожалуй, это был первый раз, когда он был по-настоящему близок к ней.

Когда Тун Цзя-ши увидела, что Инчжэнь ведет Инью, она была немного удивлена, но, увидев, как трехлетний ребенок торжественно приветствует ее, Тун Цзя тоже развеселилась. Она достала свежие фрукты и овощи, подаренные императором, чтобы раздать детям, и спросила

наследного принца и третьего агэ о некоторых жизненных вопросах, прежде чем заговорить с Инью, который, склоня голову, ел кумкват:

- Седьмой агэ, как поживает твоя матушка?

Услышав это, Инью поспешно отложил кумкват, который держал в руке, встал и ответил:

- Отвечаю Тун Э-Нян: Э-Нян очень хорошо себя чувствует. Спасибо вам, Тун Э-Нян, за вашу заботу.

- Хорошо, садись, - улыбнулась Тун Цзя-ши и положила еще две закуски для Инью, а затем сказала Иньчжэню, который сидел рядом с Инью: - Четвертый агэ, ты старший брат, хорошо заботься о своем младшем брате.

«Да, Э-Нян, - ответил Иньчжэнь нежным голосом, а затем сунул апельсины в руку Инью: - Ешь». Ему действительно понравился этот милый брат, поэтому он был готов отдать ему фрукты.

Инью посмотрел на апельсины в его руке. Такие вещи не были редкостью в наше время, но сейчас он знал лишь то, что у них с Э-нян таких вещей не было, и он понимал, что это не обычный продукт. Он положил очищенные апельсиновые дольки себе на ладонь и высоко поднял руку, чтобы дотянуться до рта Иньчжэня: «Брат, ешь».

Руки Инью были белыми и нежными и выглядели чистыми. Эти белые и мягкие ручки также сладко пахли апельсинами, и выглядели невероятно мило. Более того, когда Иньчжэнь услышал, как он называет его «братом» вместо отчужденного «четвертого агэ», будучи шестилетним ребенком, он внезапно ощутил чувство ответственности старшего брата, заботящегося о своем младшем брате, поэтому будущий великий император Юнчжэн коснулся небритой головы Инью, как будто маленький взрослый: «Я не буду это есть, съешь это сам». Он знал, что эти блюда были недоступны наложницам, не обладавшим достаточным статусом, поэтому у седьмого брата не должно было быть много шансов попробовать их.

Чтобы быть готовым расстаться с драгоценной вещью и предложить ее ему, этот седьмой брат должен испытывать некоторую привязанность к нему. Глядя на своего седьмого брата и думая об этом, Иньчжэнь полюбил его еще больше.

Инью не ожидал, что такой маленький акт заискивания заставит шестилетнего мальчика почувствовать такую ответственность. Он просто обнял Иньчжэня и положил апельсин ему в рот. Только когда Иньчжэнь съел апельсин, его глаза изогнулись в улыбке в форме полумесяца.

Как 30-летний мужчина, который использовал такой бесстыдный способ снискать расположение ребёнка, Инью несколько не смутился, а вместо этого подумал, что он высоко держит знамя, твердо и непоколебимо следуя по стопам четвертого старшего брата, чтобы

впоследствии спокойно доживать свои дни, а не быть брошенным на смерть.

Император Юнчжэн в истории был действительно не особо прозорливым [14], поэтому за его дружбу действительно нужно было хвататься в то время, когда они оба были еще младенцами.

[14] На самом деле правление императора Юнчжэна было полным потрясений, поскольку другие принцы всегда пытались свергнуть его с престола. Однажды, в союзе с Восемью Королями, 7-й, 8-й и 9-й сыновья Канси чуть не свергли Юнчжэна с трона, если бы не 13-й принц, который пришел ему на помощь. Но из-за этого события 13-й принц умер, и Юнчжэн потерял единственного брата, который был ему близок. Поскольку в этом заговоре также был замешан его первый сын Юнчжэн, а он не хотел, чтобы Цянь Лун пережил ту же трагедию, он отдал приказ первому сыну покончить с собой. Таким образом, когда Цянь Лун взошел на трон, у него не было соперников.

--

Информация о седьмом брате

Айсин Гёро Инью (1680-1729) был седьмым сыном императора Канси и сводным братом императора Юнчжэна. Он родился от наложницы Дай Цзя, но с детства был инвалидом, отличался сварливым характером и не вступал в какие-либо политические партии.

На 35-м году правления Канси (1696) ему было приказано возглавить лагерь с Желтым Знаменем*, а на 37-м году за свои заслуги он был произведен в бэйлэ.

В марте 48-го года (1709) он получил титул принца Чунь второго ранга.

В октябре 57-го года отправился на Западный фронт и получил приказ управлять делами трех знамен Маньчжурии, Монголии и армии Хань.

С тех пор, как он был назначен, он исправно выполнял свои обязанности и все поручения, и постепенно избавился от пагубных привычек. В апреле 1-го года правления Юнчжэна (1723) ему был присвоен титул принца Чуня первого ранга. Позже его служба была прекращена из-за болезни. Через восемь лет он умер и был посмертно назван принцем Чуньду первого ранга.

* «Восемь знамён» - маньчжурский принцип административного деления, совмещающий военные и гражданские элементы, неотъемлемая часть государственности в Цинской империи.

<http://bllate.org/book/15126/1336911>